

Когда его слова закончились, тело Эдварда начало издавать странные хлюпающие звуки, и Ингвар оттащил Кару подальше, осматривая ситуацию.

— Ты знаешь, что происходит? — спросила Кара, не сводя глаз с Эдварда, и в ее голосе слышалось опасение.

Ингвар покачал головой и продолжал молчать, наблюдая за трансформацией. По мере того, как суставы его ног начали странно поворачиваться, из всех пор тела Эдварда начали расти волосы, а его рот начал выдвигаться вперед. Ингвар поднял вверх свои клинки-близнецы, и разворачивающаяся перед ним сцена вызвала у него чувство опасности.

В этот момент Кара вспомнила о табличке со статусом Эдварда и провозгласила:

— Я думаю, это его уникальный класс, называемый оборотнем. — У него есть навык под названием “Превращение в волка”, и, похоже, это он и есть.

— Но почему он использует навык сейчас? — И почему его дыхание совершенно нормальное, даже после потери такого большого количества крови? — Что-то не так., — сказал Ингвар, и хмурый взгляд на его лице стал еще глубже.

Пока они говорили, трансформация наконец закончилась, и перед ними появился трехметровый черный волк, открывший свои чистые черные глаза и посмотревший на них.

По спинам Ингвара и Кары прошла дрожь, когда они увидели голодный взгляд волчьих глаз. Они крепче сжали оружие и сделали еще один шаг назад, готовые напасть в любой момент.

Волк посмотрел на Ингвара и Кару, которые находились всего в паре футов от него, и слегка зарычал, встав на четвереньки, но нападать не стал. Он выглядел так же неуверенно, как и братья и сестры.

Кара наложила стрелу на свой лук и провозгласила:

— Я думаю, мы должны напасть.

Ингвар поднял руку, не давая ей поднять лук, чтобы прицелиться, и не сказал ни слова, глядя в глаза волку.

Тупик продолжался несколько хороших секунд, за которые ни волк, ни Ингвар не сделали ни шагу, но по мере того, как проходило все больше и больше времени, голод в глазах волка становился все сильнее и сильнее, пока в конце концов он, не разрывая прямой видимости с Ингваром, не опустил голову и не начал есть мертвых ящериц, лежавших на земле рядом с ним.

— Ты уверен, что нам не стоит нападать? — спросила Кара, увидев, как он пожирает ящериц на земле.

— Пока нет. — Даже если он ведет себя как дикое животное, это все равно Эдвард. — Давайте продолжим наблюдать и ответим, только если он нападет на нас первым.

Пока двое смотрели на волка, поедающего ящериц, Эдвард слушал, как Фенрир объясняет происходящее.

— Вздох... — Похоже, волк теперь не при делах... по крайней мере, они не напали на меня

сразу после превращения.

— Фенрир, что случилось прямо перед тем, как я потерял сознание? — Как я превратился, но все еще мог контролировать свое тело?

— Ты переборщил с выносливостью и начал переходить в волчью форму, когда отчаянно пытался спасти ту девушку. Это позволило тебе увеличить ловкость и силу на несколько секунд, но нанесло огромный урон твоему телу.

— Так вот как это произошло... — Как долго я буду в отключке?

— Ты забыл о волке? — Он восстановит твою ману и выносливость, пока будет пожирать трупы ящериц. — Думаю, ты должен будешь встать после того, как он закончит есть около двух или трех из них.

— Хорошо. — По крайней мере, мне не нужно беспокоиться о том, что я уйду слишком далеко от них и наткнусь на других ящеров...

— Сначала тебе стоит побеспокоиться о том, как объяснить им свое превращение...

— Разве я не могу просто свалить все на свой уникальный класс и прикинуться дурачком?

— сказал Эдвард с задумчивым выражением лица.

— Можешь, но они могут тебе не поверить. — Ты можешь подумать о том, чтобы сказать им правду, понимаешь?

— Сказать им, что я превращаюсь в голодного, сумасшедшего волка каждый раз, когда теряю сознание или засыпаю? — Да, это улучшит ситуацию...

— Скорее всего, ты останешься с ними в подземелье на некоторое время. — Будет лучше, если ты расскажешь им правду, так как они смогут присматривать за волком ночью, а ты не сможешь убегать каждый раз, когда тебе захочется спать...

Эдвард вздохнул и изрек:

— Может быть, но не сейчас. — Я еще не знаю, могу ли я полностью доверять им, и я не хочу отпугивать их сразу после того, как нашел довольно надежную группу... — Я просто скажу им, что это мой уникальный классовый навык.

Пока Фенрир и Эдвард разговаривали, волк наконец закончил есть вторую ящерицу и медленно закрыл глаза, садясь. Когда шерсть на его теле начала редеть, и он начал медленно превращаться обратно в Эдварда, Ингвар, Кара и Эко, которые в конце концов выздоровели достаточно, чтобы присоединиться к двум другим, с нервным выражением лица усталились на тело Эдварда.

Эдвард медленно открыл глаза в реальном мире и увидел, что все смотрят на него, не двигаясь, с оружием наготове.

Желая разрядить неловкую атмосферу, Эдвард вымолвил:

— Почему все так смотрят на меня? — У меня что-то на лице?

Его попытка быть смешным не очень понравилась остальным, но они, по крайней мере, ослабили хватку оружия, когда Ингвар подошел ближе и протянул руку, чтобы помочь ему подняться.

— Осторожно! — сказали обе девушки, все еще явно обеспокоенные тем, что произошло ранее, но Ингвар просто проигнорировал их слова. Эдвард схватился за протянутую руку и встал, глядя на свое полуобнаженное тело, а затем издал пораженный вздох. Видя, что у него, по крайней мере, все еще есть нижнее белье, он вспомнил историю об огромном зеленом монстре с Земли, который всегда сохранял свои штаны целыми после превращения в человека.

— Ты в порядке? — Вопрос Ингвара вернул его из раздумий, и он кивнул, одновременно вызывая водяной шар, чтобы очистить свое тело от крови.

— Я в порядке, спасибо. — Ответив на вопрос Ингвара, он повернулся, чтобы посмотреть на Эко, и облегченно вздохнул, заметив, что с ней тоже все в порядке: — плоть и кожа снова выросли в тех местах, где их откусили ящерицы.

— Хорошо, что с тобой все в порядке, Эко., — сказал Эдвард с облегчением в голосе, радуясь, что не потерял еще одного члена своей партии. Эко кивнула ему в ответ, но не произнесла ни слова.

Видя, что, кроме Ингвара, с которым все еще было относительно в порядке, две девушки все еще довольно сильно его боятся, Эдвард решил уйти от разговора и проинформировал:

— Может быть, нам стоит направиться к лестнице? — На улице уже почти ночь...

Ингвар бросил на него глубокий взгляд, затем кивнул и повернулся к девушкам. — Пойдемте. — Ночью небезопасно оставаться вне безопасной зоны. Эдвард, поглоти жизненную силу оставшихся ящериц.

После того, как Эдвард поглотил жизненную силу, Ингвар начал идти впереди, Эко шла рядом с ним, оставив Эдварда и Кару сзади. Некоторое время они шли в тишине, пока Кара не набралась смелости и не спросила: — Эдвард, что именно это было?

Эдвард прикинулся дурачком и обернулся, спросив с растерянным видом: — Что это было?

Кара на мгновение посмотрела ему в глаза, а затем снова повернула голову вперед, ничего не ответив. Она выглядела рассерженной, но Эдвард не хотел, чтобы она продолжала расспросы, надеясь придумать более подходящее оправдание к тому времени, когда они дойдут до лестницы и все начнут его допрашивать.

Пройдя в неловком молчании довольно долго, они достигли лестницы, встретив лишь несколько групп монстров, но все они были заняты боями с другими искателями приключений. Как только они прошли через мембрану безопасной зоны, Ингвар повел группу к пустому месту. Они едва успели присесть на это место, как Эдвард заметил двух искателей приключений, приближающихся к их группе.

Двое авантюристов подошли к ним и спросили: — Вы хотите купить какую-нибудь еду?

Пока Эдвард недоумевал, почему люди продают еду так глубоко в подземелье, Ингвар достал несколько монет и купил еды на всех.

После того как искатели приключений забрали монеты и ушли, Эдвард не смог больше

сдерживать свое любопытство и спросил: — Кто были эти парни?

— Начиная с четвертого этажа и далее, люди привозят еду с поверхности и продают ее здесь. Хотя это довольно дорого, но удобно, когда не нужно возвращаться каждый раз, когда тебе нужно поесть, или носить еду с собой, когда ты идешь глубже., — ответил Ингвар, ставя перед Эдвардом деревянную тарелку с едой.

Эдвард пожал ему руки и изрек: — Вы ешьте, ребята. — Я не голоден.

— Я бы так подумала после того, как съела двух целых ящериц..., — пробормотала Кара, взяв свою еду и отодвинувшись в сторону, чтобы поесть, очевидно, все еще ворча.

Выражение лица Эдварда стало неловким, но он ничего не сказал, лег на пол и уставился в потолок. Эко, следуя тонкому знаку Ингвара, взяла свою еду и присоединилась к Каре, чтобы поесть подальше.

Почувствовав, что Инвар тоже ложится рядом с ним, Эдвард изрек: — Что происходит?

Ингвар тоже уставился в потолок и некоторое время молчал, а потом проинформировал:

— Знаешь, ты можешь прикидываться дурачком сколько угодно, но остальным будет трудно доверять тебе, если ты хотя бы не дашь им объяснений, особенно моей сестре, ведь именно она будет сражаться рядом с тобой.

Услышав его слова, Эдвард вздохнул и задумался на мгновение, прежде чем вымолвить:

— Это то, о чем я бы предпочел не говорить...

— У всех нас есть свои секреты, и я понимаю, что ты ничем не отличаешься от других, но это может поставить под угрозу безопасность группы. — Если ты не можешь хотя бы дать нам объяснение... Ингвар оборвал свои слова на полуслове, но смысл их был ясен Эдварду. Его выгонят с группы.

Помолчав немного, Эдвард решил, что ложь им сейчас принесет ему одни неприятности, и изрек: — То, что вы видели, ребята, было проклятием, наложенным на мою душу... если я потеряю сознание или усну, мое тело превратится в дикого волка, которого мучает неутолимый голод...

Ингвар сделал удивленное выражение лица и повернулся к Эдварду, спросив: — Проклятие? — И ты хочешь сказать, что это происходит каждый раз, когда ты засыпаешь?

— Да. — Я обычно ложусь спать глубоко в лесу или в горах, чтобы держать его подальше от людей. Волк не так уж силен и обычно не нападает на того, кого не может победить, но это обычно зависит от того, есть ли у него что-нибудь поесть.

— Есть ли способ контролировать его или вообще снять это проклятие?

— Есть, но мне нужно будет стать достаточно сильным, чтобы убить того, кто наложил это проклятие... это долгая история, и я бы предпочел не вдаваться в подробности, если это возможно...

Ингвар помолчал некоторое время, затем взял свою еду и встал. — Я объясню это и девочкам...

Эдвард кивнул, не отрывая взгляда от потолка, пока Ингвар не отвернулся. Оставшись один, он поднял руку и пробормотал: — Похоже, что в конце концов мне все же пришлось сказать им правду. Будем надеяться, что это был правильный выбор...

Прошло около четверти часа, пока остальные трое закончили есть, и Эдвард просто смотрел в потолок, погружившись в раздумья. Как только они покончили с едой, Эко вернулась к нему и села рядом, сказав при этом: — Ингвар сказал нам...

— Итак, меня увольняют? — спросил Эдвард, не глядя на нее и готовясь к худшему.

Эко обняла колени руками и устремила взгляд вперед, говоря при этом: — Кара предложила это, и Ингвар пытается убедить ее позволить тебе остаться, но я не знаю, что они решат в итоге...

— А как насчет тебя? — спросил Эдвард.

— Я? — Было бы ложью сказать, что я не думала об этом, но ты все еще рисковала своей жизнью, чтобы спасти мою... в конце концов, я воздержалась, сказала им, что не буду возражать, если ты останешься, и предоставила решать двум другим. — Спасибо тебе за то, что прыгнул туда ради меня.

— Ты вообще была в опасности? — спросил Эдвард, заметив, что ее рана уже затянулась.

— Я бы получила больше ран, но со мной все было бы в порядке..., — честно ответила Эко, не находя смысла лгать ему.

Эдвард кивнул в ответ, и они оба замолчали, погружившись в собственные мысли. Прошел почти целый час, пока Ингвар не вернулся один и не изрек: — Эдвард, Кара хочет поговорить с тобой наедине.

— А? — воскликнул Эдвард, повернувшись к Ингвару с растерянным видом. Увидев, что Ингвар пожал плечами, Эдвард вздохнул и встал, а затем направился к Каре, которая ждала чуть поодаль.

— Ты сказала, что хочешь поговорить со мной? — спросил Эдвард, подойдя к ней, но Кара лишь повернулась и начала идти к краю безопасной зоны.

— Следуйте за мной.